

— Черт побери! — разъярился Юэ, увидев эту сцену.

Юэ, в глазах которого вспыхнула жажда убийства, с мечом в руке мгновенно оказался возле них и одним ударом снес голову наиболее довольному мужику. Голова слетела с плеч, а из его разрубленной шеи зафонтанировала кровь, заливая его, окружающих мужчин и плачущих женщин.

Обрызганные кровью мужчины не сразу поняли, что произошло, но увидев стоящее безголовое тело, они, отшатнувшись в ужасе, упали в ступор. И только двое из них, заметив разъяренного Юэ Чжуна, не одеваясь, бухнулись на колени перед ним, запричитав:

— Уважаемый, смилуйся! Уважаемый, пощади! Милосердия!

Оставшиеся четверо, выйдя из ступора, также в панике встали на колени:

— Большой брат! Сжался! Помилуй!

— Я сказал, что люди, которые будут насиловать женщин, пользуясь неразберихой, должны быть убиты, — сквозь зубы процедил Юэ и, обернувшись к трем бойцам, которые пришли с ним, приказал, — Расстрелять их!

— Да, командир Юэ! — ответила троица и, взяв оружие в руки, расстреляла шестерых мужчин, стоящих на коленях. Нашпигованные свинцом, расстрелянные упали замертво.

Осмотрел помещение и женщин, замученных мужчинами, на сердце Юэ Чжуна стало тяжело. В этой безумной эпохе уже начала проявляться дикая тьма, скрывавшаяся в сердцах людей, и было это обусловлено падением законных и моральных ограничений, что только приближало безнадежное будущее.

«Лучше бы я родился собакой в мирное время, нежели человеком во времена хаоса». Юэ слышал эти слова в прошлом мире, но до сегодняшнего дня никогда их не понимал.

Поступив в университет, Юэ Чжун несколько смягчился и, прочитав немало книг, расширил свой кругозор. Так, среди прочтенных книг были мемуары и воспоминания генералов и полководцев прошлых эпох и, вспоминая сейчас некоторые записи из времен феодальной раздробленности, между строк собственных восхвалений мемуарщиков можно было увидеть описание социальных обстоятельств жизни тех времен.

Например, высокопоставленный генерал вспоминал, как после очередного сражения в

непрекращающейся войне между царствами, солдаты, захватив город, грабили, убивали и насиловали жителей без каких-либо угрызений совести. И приходилось применять оружие для того, чтобы остановить их. Ведь как только пропадают ограничения и перестают действовать законы, тьма в людских сердцах начинает вырываться наружу, превращая людей в безумных убийц и извращенных насильников.

— Оставьте здесь для охраны одного человека, и чтобы без моего разрешения, он никого не впускал сюда, — распорядился Юэ.

— Есть, командир Юэ!

— Юэ... Юэ Чжун? Ты... Юэ Чжун? — раздался очень слабый голос, как только он собрался уходить, — Помоги... Помоги мне.

Повернув голову в сторону звука, Юэ увидел побитую и обнаженную женщину с красивой белой кожей, все ее тело было в синяках и следах белой жидкости.

— Кто ты? — спросил Юэ, сделав несколько шагов к ней.

— Я... Ли Мань Ни... — услышал он слабый ответ, в голосе была слышна боль и раскаяние, женщина смотрела на него со слезами на глазах.

Ли Мань Ни была подругой Чжао Чжэня, с которым в ночь после раскола они угнали автобус у Юэ Чжуна, а после нападения зомби на этот автобус ей каким-то чудом удалось выбраться из города. С трудом покинув город, она вскоре встретила людей Тигра, искавших продовольствие, с ними-то и прибыла в деревню Чжангуан. Ли Мань Ни была очень рада попасть к выжившим, но пару дней спустя, беспечно возразив Тигру, была отправлена в курятник, где и подверглась всем видам унижения.

— Подойди сюда, — обратился Юэ к бойцу, доставая два шоколадных батончика и передавая ему, — позаботься об этой женщине.

— Да, командир Юэ! — отозвался он и, медленно подойдя к лежавшей женщине, посмотрел на нее несколько неловко.

— Что было, то прошло, я не буду расследовать прошлое, — глядя на его поведение, Юэ понял его затруднения, — Ты просто должен позаботиться о ней, не позволив ей умереть, этого будет достаточно. Она моя бывшая сокурсница.

Все боевики посещали курятник и, конечно же, перепробовали здесь всех. Если бы Юэ стал разбираться и наказывать за жестокое обращение с женщинами, то ему пришлось бы убить всех боевиков, чего, с его точки зрения, он не должен делать.

— Командир Юэ, не волнуйтесь! Я абсолютно точно позабочусь о ней, — боец несколько

успокоился, услышав его слова.

Юэ кивнул, и пошел к выходу, его ждало еще много дел. Эта девушка, Ли Мань Ни, не была одной из его подопечных, и он мог сделать для нее лишь столько. Даже если она нуждается еще в чем-то, он просто не может больше задерживаться рядом с ней, ведь сделав свой выбор, она добровольно покинула его группу.

— Спасибо... — раскаявшимся и слабым голосом поблагодарила она, глядя в его спину глазами полными слез. Она бесконечно жалела о том выборе, выборе немедленного побега из города с Чжао Чжэнем. Если бы она осталась с Юэ, ей не пришлось бы пережить этот ад.

Оставшийся боец поклонился уходящему Юэ Чжуну, после чего достав из нагрудного кармана солдатскую флягу с водой, передал ее женщине и начал разворачивать шоколадный батончик для нее.

После того, как грабители и насильники были расстреляны, ситуация в деревне начала стабилизироваться. Бунтовщиков было мало, потому что большинство людей были робкими и прятались в своих домах, не смея даже выглянуть на улицу.

— Командир Юэ! Это личные женщины Тигра, — возбужденно отчитался Лю Янь, выводя целую толпу женщин, когда Юэ пришел к особняку Тигра.

В общей сложности было одиннадцать женщин, все они были разных возрастов, но все довольно высокие и красивые. Одна из них, обладая особенно сладострастным телом, была очень красива, на ее красивом лице до сих пор оставался след гордости и высокомерия. Остальные женщины в ее окружении казались просто красивыми курицами рядом павлином.

— Кто эта женщина? — прищурился Юэ, разглядывая ее, — Она мне кажется немного знакомой.

— Командир Юэ! — все также возбужденно отвечал Лю Янь, — Эта женщина большая знаменитость, актриса Лэй Юйцин! Она большая звезда кино, очень популярная к северу и югу от реки Янцзы, и самая заветная женщина Тигра.[11]

После ее представления Лэй Юйцин как будто засветилась изнутри, став еще очаровательней, и она несколько высокомерно посмотрела на Юэ Чжуна. Она была чрезвычайно красивой и стильной женщиной, знавшей себе цену, а статус знаменитости только повышал ее привлекательность. Помимо этого она умела обходиться с мужчинами, поэтому Тигр, сразу попав под ее очарование, очень увлекся ею и постоянно баловал, не сильно беспокоя ее. Сумев охмурить Тигра, Лэй Юйцин была уверена, что легко сможет увлечь

молодого Юэ Чжун, сделав его своей игрушкой.

Именно из-за наличия этой женщины Тигр спокойно отдал юную Го Юй. Он явно предпочитал женщин со статусом, внешним блеском и шармом, ведь только такие женщины были способны сравниться с очарованием и невинностью юной Го Юй. Лэй Юйцин была женщиной, которую любят мужчины, западая на ее зрелое, но кокетливое поведение, редкую и выдающуюся красоту, а также на ее статус знаменитости.

Увидев, что Юэ Чжун замерев смотрел на нее, Лэй Юйцин очаровательно улыбнулась и, оттянув плечи назад, немного подалась грудью вперед, показывая себя с самой лучшей стороны. Испытав и увидев в этой деревне все жестокости нового мира, она поняла, что красиво жить можно только под защитой сильного мужчины, а был ли это Тигр или Юэ Чжун ее не очень-то волновало.

— Понятно, — Юэ Чжун, посмотрев на нее лишь один раз, отвернулся и отдал прямой приказ Лю Яню, — Оставьте здесь двух человек, чтобы охраняли и позаботились о них. И пусть ждут дальнейших распоряжений.

<http://tl.rulate.ru/book/3166/560763>